"Хорошо, Маш, серьезно, ты должна двигаться!", - крикнул Изуку, паника начала овладевать им. "Если это упадет на тебя, то... ну, это будет очень больно!" - добавил он.

"Н-нет, все в порядке, я сама!" - ответила она, подняв руки вверх, чтобы попытаться поймать падающий щит.

"Нет, Маш, просто дай ему упасть, а потом подними его обратно!", - подхватила Ольга Мари, тоже начиная волноваться.

"Я поймаю! Я справлюсь!", - продолжила кричать Маш, похоже, подбадривая не только их, но и себя.

"Маш, пожалуйста, отойди!", - крикнул Изуку, видя, как близок щит к тому, чтобы задеть ее.

"Я удержу!"

Щит опускался все ближе и ближе, и вот он с гулким лязгом ударился о предмет. И Изуку, и Ольга Мари инстинктивно вздрогнули от удара.

Через секунду-другую они с тревогой повернулись, чтобы посмотреть, что произошло.

В ответ они увидели, что Маш держит щит над головой, словно он был невесомым, и смотрит на них с гордой улыбкой на лице.

"У меня получилось, сенпай!" - триумфально заявила она.

"У тебя получилось!" - ответил он, прыгая от радости, а затем подбежал к ней, в равной степени испытывая облегчение и удивление от ее усилий. "Это было невероятно, Маш! Я знал, что у тебя получится!"

"Спасибо, сенпай!", - ответила она, ее лицо начало краснеть от похвалы. "Я бы не справилась без тебя!"

Ольга Мари все еще была ошеломлена смелостью плана и тем, как он был реализован, но он сработал. С этим она не могла поспорить. Она подошла к ним, когда Маш опустила щит.

"Должна признать, я впечатлена", - согласилась она.

Хотя вскоре стало ясно, что она говорит только об одном из них.

"Невозможно понять силу Слуги, пока не увидишь ее воочию".

Маш по-прежнему смущалась от комплимента, хотя и по другим причинам, чем раньше.

"Спасибо, директор..." - сказала она, отводя глаза. "Однако я лишь наполовину Слуга. И, не зная ни своего Благородного Фантазма, ни имени связанного со мной Героического Духа, я не могу даже использовать всю его силу..."

После этого она снова посмотрела на Изуку и, к его удивлению, слегка склонила голову.

"Простите, сенпай. Несмотря на то, что я настаивала на заключении нашего договора, на самом деле я взвалила на вас больше проблем, чем следовало. Работать с таким слабым Слугой, как я, совсем нечестно по отношению к тебе..."

Изуку вначале просто уставился на Маш в полном замешательстве, ничего из того, что она говорила, не имело ни малейшего смысла.

"Маш, о чем ты говоришь?" - спросил он.

Он сделал шаг вперед и положил руку ей на плечо, отчего она слегка вздрогнула и снова подняла на него глаза. Но это не помешало ему продолжить.

"Ты не виновата, что Героический дух не сказал тебе ни своего имени, ни того, какой у тебя Благородный Фантазм".

Затем он широко и ободряюще улыбнулся ей.

"Ты делаешь все возможное с тем, что у тебя есть. Это делает тебя намного сильнее многих, если хочешь знать мое мнение! Так что не будь так строга к себе!" - закончил он, совершенно не замечая иронии в своих словах.

Маш снова осталась смотреть на Изуку с удивленным и потрясенным выражением лица, слыша, как ей повторяют слова директора. Она позволила себе небольшую теплую улыбку и после минутной паузы слегка кивнула.

"Спасибо, сенпай... это много значит для меня", - сказала она.

Директор, в свою очередь, некоторое время наблюдала за этим обменом и постепенно начинала понимать, почему Маш так привязалась к Изуку.

С одной стороны, то, что Маш заключила контракт с мастером, который поощрял ее к самосовершенствованию, было лучшим выбором, на который она могла рассчитывать. Учитывая, что она пришла в этот мир, образно говоря, инвалидом, тот, кто посмотрит на это сквозь пальцы и увидит ее сильные стороны, в отличие от типичного мага, который будет высмеивать ее за слабости, был правильным выбором.

С другой стороны, тот факт, что этим мастером был Изуку Мидория - тот, кто не был рожден магом, тот, кто ничего не знал о мире магов, - создавал ряд проблем. Конечно, возможно, именно потому, что он пришел сюда, ничего не зная, он смог быть таким сговорчивым с Маш, но его непонимание во многих других областях означало, что он был совершенно не готов к тому, что ждало его впереди.

Кроме того, оставался вопрос, стоит ли ему вообще узнавать о таких вещах. Она рассказала ему о Сингулярностях и Войне Святого Грааля, потому что это были необходимые детали, связанные с их нынешней ситуацией.

Но все, что выходило за эти рамки, означало дальнейшее вовлечение его в мир, частью которого он быть не должен.

Пусть у него теперь есть Магический гребень и Магические цепи, но, откровенно говоря, он все еще представлял опасность для всех них, если его не удастся должным образом подкупить или заставить замолчать.

Если бы Ассоциация магов узнала о нем, на него тут же набросились бы все имеющиеся в наличии Усилители, без лишних вопросов. Даже если обстоятельства вокруг него были аномалией, они не могли рисковать тем, что он кому-то что-то расскажет.

В конце концов, она не могла решить, как поступить. В идеале она должна была потянуть за любую ниточку, чтобы отправить его и его семью в подполье с новыми именами.

Это был минимум, которого он заслуживал, тем более что однажды он спас ей жизнь. Тот факт, что единственное, о чем он просил ее, - найти способ посвятить родителей в тайну, - несколько уязвил ее гордость.

Любой другой маг потребовал бы богатства или благосклонности Часовой башни, или какой-нибудь семейной тайны, а ему такая мысль, похоже, и в голову не приходила. Более того, он настаивал на том, чтобы сделать еще больше, чтобы помочь.

Она с досадой подумала об этом. Очевидно, Маш тоже не собиралась его отпускать, так что, похоже, руки у нее были связаны.

Кто же был этот мальчик? Почему он зашел так далеко ради двух незнакомых ему людей?

"Может, мы сами выясним, кто такой этот Дух?", - спросил Изуку, прервав ход мыслей Ольги Мари.

"Не так уж много тех, кто известен тем, что использует только щит, я думаю...", - продолжил он, глядя на щит, который все еще держала Маш.

Его глаза загорелись, и он щелкнул пальцами.

"А как насчет Аякса из Троянской войны? Он был известен тем, что носил такой мощный щит, что никогда не получал урона в бою!"

Маш, казалось, на мгновение задумалась над этим, осторожно хмыкнув. Однако после недолгих раздумий она покачала головой.

"Нет, я так не думаю... Я не могу объяснить, но у меня такое чувство, что это не так..." - объяснила она.

Изуку слегка нахмурился, но кивнул в знак понимания.

"Хорошо... тогда как насчет царя Леонида из Спарты? Ведь почти все слышали о том, как он защищал царство всего с тремя сотнями человек!" - размышлял он.

Маш снова задумалась об этом, но с разочарованным видом покачала головой.

"Нет, простите... как бы это ни было обнадеживающе, я тоже не думаю, что это так..." - призналась она.

Изуку снова хмыкнул, в голосе прозвучало легкое замешательство.

"Не уверен, кто именно... должно быть, есть кто-то еще, о ком я забыл...", - размышлял он.

"Ты сможешь выяснить это, когда мы вернемся в Халдею", - Ольга Мари вмешалась, решив, что пора завязывать с этим делом.

Она повернулась лицом к гавани, указывая на город.

"Здесь не было ничего, связанного с аномалией, так что давайте двигаться дальше".

Сделав это заявление, она снова начала идти, ожидая, что остальные двое последуют за ней.

http://tl.rulate.ru/book/102863/3633534